

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕКУЩЕЙ СТОИМОСТИ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С УЧЕТОМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Д. А. Карих

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия
ПАО «Совкомбанк», Кострома, Россия

В статье представлена методика расчета текущей стоимости кредитной организации, которая позволит наиболее точно оценить стоимость банка в современных условиях путем повышения качества сервиса, в том числе цифрового. Сделан обзор научной литературы по проблематике текущих подходов к оценке стоимости кредитных организаций. На первом этапе были проанализированы Базельские соглашения и нормативные документы Центрального банка Российской Федерации в рамках расчета экономического капитала; на втором – применена технология машинного обучения с использованием градиентного бустинга, на третьем – проанализирована методика расчета индекса цифровой зрелости SDI360, дополненная автором для целей оценки текущей стоимости кредитной организации. Автором отмечено, что предложенная методика имеет преимущества по сравнению с традиционными методами оценки стоимости банка, основанными на учете результатов комплексного анализа параметров, входящих в расчет финансовых потерь, связанных с реализацией рисков в ходе основной деятельности, а также оценки уровня цифровой зрелости банка, эффекта синергии с другим банком в рамках сделки слияния и поглощения, результатов прогноза показателей деятельности банка, рассчитанных с использованием технологий машинного обучения.

Ключевые слова: текущая стоимость банка, цифровизация, сделки слияния и поглощения, рейтинг SDI360 цифровой зрелости, потенциал роста стоимости.

METHODOLOGY OF ESTIMATING CURRENT VALUE OF CREDIT ORGANIZATION WITH REGARD TO ECONOMIC CAPITAL AND DIGITAL TECHNOLOGIES

Dmitry A. Karikh

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia
PJSC Sovcombank, Kostroma, Russia

The article provides methodology of estimating the current value of credit organization, which can help accurately assess value of the bank in today's conditions by improving service quality, including digital one. The review of academic publications was given dealing with problems of current approaches to estimating credit organization value. At the 1st stage the Basel Agreements and legal documents of the Central Bank of the Russian Federation were analyzed within the frames of evaluating economic capital; at the 2nd stage technology of machine learning using gradient boosting was applied; at the 3rd stage methodology of finding index of digital maturity SDI360 was analyzed, which was supplemented by the author in order to estimate the current value of credit organization. The author pointed out that proposed methodology has a number of benefits in comparison with traditional methods of estimating bank value based on results of the complex analysis of parameters included in estimation of finance losses connected with risk realization during principle work, as well as the rate of digital maturity of the bank, synergy effect with

another bank within the frames of M&A deal, results of forecasting indicators of bank functioning calculated by using technology of machine learning.

Keywords: current bank value, digitalization, M&A deals, rating SDI360 of digital maturity, potential of value growth.

Оценка текущей стоимости кредитной организации представляет собой сложную задачу, требующую учета множества факторов и параметров, включая текущие финансовые результаты и прогнозы будущих результатов, особенности управления рисками, возможности роста за счет синергии с другими кредитными организациями. Оценка стоимости банка необходима для широкого круга задач, связанных с управлением рисками, привлечением инвестиций, а также принятием стратегических решений, например, таких, как совершение сделок слияний и поглощений (M&A).

Традиционные методы оценки в рамках доходного, сравнительного и затратного подходов широко применяются в финансовом анализе кредитных организаций, однако в современных условиях они постепенно теряют свою актуальность в банковской сфере, поскольку недостаточно точно оценивают потенциал будущего роста банковского бизнеса за счет цифровых технологий, управления рисками, эффектов, связанных с синергией в процессе слияния с другими кредитными организациями. Для банков особое значение приобретает оценка экономического капитала, который позволяет более точно определить стоимость кредитной организации с учетом ожидаемых потерь в связи с реализацией рисков.

Экономический капитал представляет собой скорректированную величину собственных средств кредитной организации для покрытия потерь принимаемых рисков, возникающих в процессе функционирования банка в нестабильных экономических условиях или в процессе слияния и поглощения

В отличие от регулятивного капитала, который определяется нормативными требованиями, экономический капитал основан на результатах внутренней оцен-

ки рисков банка и обеспечивает более точное представление о финансовом положении кредитной организации. Для того чтобы оценить реальную величину собственных ресурсов банка при реализации рисков, величину экономического капитала банка в рамках оценки стоимости вычитают из величины балансового капитала банка. Экономический капитал в процессе оценки стоимости кредитной организации позволяет более полно покрывать потери от реализации рисков.

Значительные изменения банковских операций и продуктов, связанных с бурным развитием цифровых финансовых технологий, требуют корректировки стратегий развития банков для поддержания конкурентных преимуществ. При определении стоимости кредитной организации необходимо принимать во внимание уровень цифровизации банка, а также уровень экономического капитала банка, рассчитанного специально для целей оценки стоимости.

В процессе определения стоимости кредитной организации ключевое значение приобретают неосозаемые компоненты. К ним относятся такие аспекты, как общественное восприятие банка, сформированный круг лояльных клиентов и репутация. Удобство и скорость, безопасность цифровых сервисов представляют собой цифровые возможности, которые выступают драйверами роста стоимости и требуют индивидуальной оценки.

Традиционные подходы к оценке стоимости банка зачастую оказываются недостаточными для более точного измерения вклада таких преимуществ. В связи с этим возникает необходимость в инновационных способах количественного анализа и интеграции всех этих параметров в комплексные модели оценки стоимости кредитных организаций. Кроме того, с развитием технологий машинного обучения все

больше появляется возможностей для более эффективного распределения ресурсов банка и роста прибыли.

Научное сообщество уже давно исследует вопросы оценки стоимости банка. Например, Н. В. Безуглова пишет, что при оценке текущей стоимости коммерческого банка должны учитываться особенности привлечения средств и размещения капитала, особенности формирования собственного капитала и внутренней организации бизнеса во взаимосвязи с рисками бизнеса и ограничениями, связанными с регулированием [2. – С. 12].

Согласимся с Н. В. Безугловой, поскольку банковский бизнес непрерывно связан со всеми видами рисков в своей деятельности. Они оказывают существенное влияние на деятельность кредитных организаций. В связи с этим оценка текущей стоимости банка должна опираться непосредственно на результаты оценки ожидаемых потерь, которые включены в расчет экономического капитала банка.

Исследование А. С. Панина [5] акцентирует внимание на необходимости комплексного подхода к оценке стоимости банков. Автор настаивает на том, что традиционный анализ финансовых показателей должен быть дополнен оценкой уровня цифровой зрелости организации. Этот фактор рассматривается как ключевой индикатор потенциальной эффективности и конкурентоспособности банка в будущем.

Результаты анализа демонстрируют, что кредитные организации, достигшие высокого уровня цифровизации, показывают повышенную эффективность в конвертации своих активов в прибыль. Это наблюдение имеет фундаментальное значение для оценки капитализации кредитных организаций, поскольку продуктивность использования активов является одним из краеугольных камней в определении их рыночной ценности [5. – С. 21].

Здесь мы наблюдаем прямую корреляцию между уровнем цифровизации и эффективностью использования капитала

банка и потенциалом роста стоимости банка.

Разработанные за рубежом, в основном в западных странах, методы оценки стоимости акций банков малоприменимы для российских условий. Они не позволяют корректно определить инвестиционную стоимость банков Российской Федерации в условиях транснациональных ограничений на движение капитала, наложенных международными партнерами на нашу страну [3. – С. 4]. Именно поэтому представляемая нами методика является эффективной альтернативой для расчета текущей стоимости, поскольку в расчете экономического капитала учтены эффекты, связанные с потерями из-за санкций и ограничений. Данные потери рассчитываются в корректировках процентного, кредитного, рыночного и других рисков.

Методика расчета текущей стоимости кредитной организации включает в себя три этапа расчета экономического капитала: на первом этапе определяем капитал ЭК1, на втором – капитал ЭК2, на третьем – капитал ЭК3. Значения капитала приняли условно для обозначения величины капитала банка на каждом этапе. Схематично расчет представлен на рисунке.

Как видно из рисунка, базой для вычисления стоимости кредитной организации является балансовый капитал банка в денежном выражении на каждом из этапов оценки.

Далее разберем каждый из этапов методики оценки текущей стоимости кредитной организации.

Этап 1 – расчет экономического капитала банка для целей оценки стоимости. Экономический капитал для целей оценки стоимости рассчитывается по формуле:

$$\text{ЭК1} = \text{БК} - \sum_{i=1}^n \text{КР}_i,$$

где БК – величина балансового капитала банка;

КР_i – величина корректировок, выраженных в денежном выражении.

В будущем количество корректировок может меняться, например, в случае изме-

нения в регулировании банковской деятельности, налогового законодательства, появления новых подвидов рисков или иных обоснованных существенных причин. На текущий момент в методике для

расчета экономического капитала используются 10 корректировок, которые способствуют покрытию величины потерь, а также учитывают эффект синергии в сделках слияния и поглощения (табл. 1).

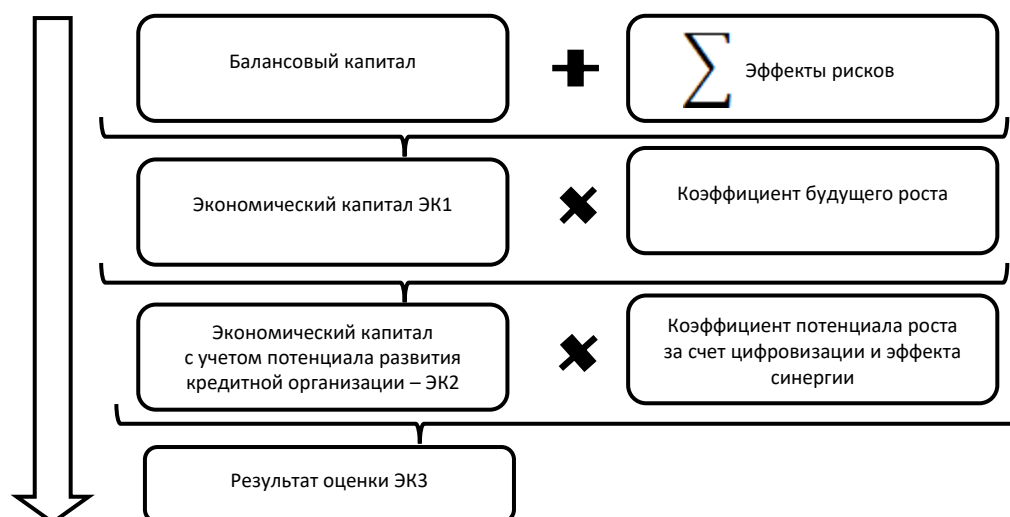

Рис. Схема методики оценки текущей стоимости банка с применением цифровых технологий и экономического капитала

Т а б л и ц а 1

Корректировки для расчета экономического капитала банка

Номер корректировки	Наименование корректировки
1	Резервы по кредитам юридическим лицам
2	Резервы по кредитам физическим лицам
3	Величина потерь от реализации операционных рисков
4	Величина потерь от реализации процентных рисков
5	Прирост стоимости от эффекта синергии
6	Стоимость ценных бумаг
7	Стоимость недвижимости
8	Резервы по прочим активам
9	Дополнительные резервы на суды и проявление лояльности к клиентам
10	Величина потерь от реализации налоговых рисков

На первом этапе были учтены потенциальные потери от возможной реализации рисков и эффект синергии. Стоит отметить, что корректировки могут давать как отрицательный, так и положительный эффект. Например, если банк в соответствии с внутренней политикой или по

ошибке начислил излишний резерв под убытки от кредитных операций по ссудам юридических или физических лиц, и это противоречит прошлой статистике уровня просроченного долга и получения просроченной задолженности, ухудшению финансового положения заемщиков, то кор-

ректировка будет с положительным знаком, следовательно, она восстановит резервы и капитал увеличится на данную сумму, что положительно скажется на текущей стоимости банка.

Этап 2 – расчет экономического капитала исходя из потенциала развития кредитной организации без учета уровня цифровизации.

Расчет капитала на втором этапе производится по формуле

$$\text{ЭК2} = \text{ЭК1} \cdot \left(\frac{C1 + C2 + C3 + C4 + C5 + C6 + C7 + C8}{\mu} \right) \mu,$$

где ЭК1 – величина экономического капитала, рассчитанного на первом этапе расчета;

C_i – матричный коэффициент потенциала будущего роста стоимости в зависимости от параметра;

$C1$ – рентабельность собственного капитала (ROE);

$C2$ – чистый процентный доход (NIM);

$C3$ – стоимость операционных расходов к операционным доходам (Cost to income);

$C4$ – доля выплаты дивидендов, процент от чистой прибыли;

$C5$ – соблюдение всех нормативов Банка России (отсутствие штрафов и предписаний, нормативы не были выше или ниже допустимых значений);

$C6$ – реализованные сделки слияния и поглощения, определяющиеся наличием сделок и их успешностью, оцениваются ростом прибыли, капитала, доли рынка;

$C7$ – прогноз выполнения норматива краткосрочной ликвидности на опреде-

ленном уровне выше или ниже допустимого нормативного значения;

$C8$ – прогноз выполнения норматива чистого стабильного фондирования Н.28 (норматив Центрального банка Российской Федерации чистого стабильного фондирования (НЧСФ), который регулирует риск потери ликвидности банковской группы);

μ – количество коэффициентов, рассматриваемых в оценке, константа (количество C).

Каждое значение коэффициентов представляется индивидуально в зависимости от параметров расчета, предпосылок экспертных оценок, которые считаются нормальными, низкими или высокими в момент проведения оценки стоимости и иных факторов.

Финансовые показатели рассчитываются на основе прогнозирования финансовой отчетности кредитной организации исходя из текущей статистики, а также рыночных факторов и прогнозов банковского сектора, сделанного Банком России на будущие периоды. Прогнозная финансовая отчетность может быть рассчитана с использованием машинного обучения – градиентного бустинга, что позволит сделать расчет точным благодаря использованию максимального количества вводных параметров, входящих в расчет.

Пример использования матричного коэффициента потенциала будущего роста стоимости представлен в табл. 2.

Таблица 2

Расчет матричного коэффициента потенциала будущего роста стоимости на примере $C1$ – рентабельности собственного капитала (ROE)

Название коэффициента	Интервал соотношения	Пример корректирующих коэффициентов	Прогнозное значение коэффициента ROE, %		
			без учета сделки слияния и поглощения	с учетом слияния с банком А	с учетом слияния с банком Б
$C1$ – рентабельность собственного капитала (ROE)	$\leq 0\%$ – отрицательный	0,85			
	$> 0\% \leq 10\%$ – низкий	0,9	5		
	$> 10\% \leq 30\%$ – высокий	1,05		20	
	$> 30\%$ – очень высокий	1,15			35

В соответствии с рассмотренным примером корректирующий коэффициент C_1 был распределен в зависимости от прогнозного уровня рентабельности собственного капитала в трех различных сценариях. При этом все значения носили приблизительный характер для визуализации матрицы применения корректирующих коэффициентов.

В первом сценарии предполагалось, что стоимость банка оценивалась без учета сделок слияния и поглощения. В этом случае прогнозное значение коэффициента рентабельности собственных средств было равно 5% и, следовательно, попадало в интервал соотношения «> 0% < = 10% – низкий»; корректирующий коэффициент равен 0,9.

Во втором сценарии предполагалось, что оценка стоимости кредитной организации проводилась с учетом возможности реализации сделки слияния с банком А. С учетом всех вводных параметров прогнозная величина рентабельности собственного капитала банка составила 20% и попала в интервал соотношения «> 10% < = 30% – высокий»; корректирующий коэффициент равен 1,05.

В третьем сценарии предполагалось, что оценка стоимости кредитной организации проводилась с учетом возможности реализации сделки слияния с банком Б. В данном случае с учетом всех вводных параметров прогнозная величина рентабельности собственного капитала банка составила 35% и попала в интервал соотношения «> 30% – очень высокий»; корректирующий коэффициент равен 1,15.

Коэффициенты C_i являются динамической величиной. Это связано с волатильностью рынка в целом. Коэффициенты должны пересматриваться, поскольку учитывается уровень процентных ставок на финансовом рынке. Так, показатель рентабельности собственного капитала (ROE) в период низкой ключевой ставки, например, на уровне 5%, считается низким, а хорошим – на уровне 15%, поскольку альтернативные инструменты долгового рынка

приносят меньший процентный доход. В период высоких процентных ставок, например, на уровне 20%, ROE в 15% будет считаться низким, поскольку он ниже, чем доход, полученный от применения долговых инструментов. Соответственно, коэффициент потенциала будущего роста должен быть пересмотрен.

Этап 3 – расчет экономического капитала с учетом потенциала роста, связанного с применением цифровых технологий. На данном этапе требуется скорректировать текущую стоимость банка на эффекты, связанные с цифровыми технологиями, которые позволяют кредитной организации иметь конкурентные преимущества на рынке.

Для этих целей использовался рейтинг SDI360¹ с модификацией «потенциал роста стоимости за счет цифровизации». Этот индекс позволяет оценить уровень цифровых технологий в банке и сравнить его с конкурентами, а также оценить перспективы сделки слияния и поглощения с другим банком, поскольку это может увеличить в будущем долю стоимости оцениваемого банка с учетом сделки слияния и поглощения.

Формула расчета выглядит следующим образом:

$$ЭК3 = (1 + (D1 + D2 + D3 + D4)) \cdot ЭК2,$$

где D_i – корректирующий коэффициент для каждого из 4 блоков таблицы распределения рейтинга баллов индекса SDI360;

ЭК2 – величина экономического капитала, полученная на 2-м этапе оценки.

В табл. 3 представлен пример распределения индекса цифровой зрелости и корректирующих коэффициентов в зависимости от количества баллов в блоке.

Как видно из табл. 3, чем больше баллов набирает оцениваемый банк в рейтинге, тем выше его стоимость и, наоборот, чем меньше баллов он набирает, тем ниже его стоимость. Связано это с тем, что банки, набравшие наименьшее количество баллов

¹ См.: Исследование цифровой зрелости розничных банков – 2023. – URL: https://sdi360.ru/banks_23 (дата обращения: 04.03.2025).

в данном рейтинге, имеют наименьший потенциал роста, поскольку не обладают конкурентными преимуществами, а также менее эффективно используют капитал и ресурсы банка и ограничивают свой рост. В том случае, если расчет делается для целей проведения сделки слияния и поглощения, в рамках сделки нужно применять корректирующие коэффициенты для обоих банков, исходя из максимального расчета баллов. При этом из результата оценки стоимости нужно вычесть расходы,

связанные с реализацией сделки, а также расходы, связанные с интеграцией двух банков, такие как ребрендинг, расходы на информационные технологии и др.

Результатом 3-го этапа методики оценки текущей стоимости кредитной организации является сама текущая стоимость кредитной организации. Данную стоимость можно в дальнейшем использовать для целей, которые преследует пользователь расчета.

Т а б л и ц а 3

Распределение баллов цифрового индекса SDI360 по методике оценки текущей стоимости банка, использующего цифровые технологии

Блок оценки	Распределение баллов	Пример корректирующих коэффициентов, %
Онлайн-продажи (D1)	< = 50	-6
	> 50 < = 75	-3,50
	> 75 < = 90	-1
	> 90 < = 105	0,50
	> 105 < = 120	1,50
Представленность в цифровом пространстве (D2)	< = 50	-6
	> 50 < = 75	-3,50
	> 75 < = 90	-1
	> 90 < = 105	0,50
	> 105 < = 120	1,50
Продвижение и коммуникации (D3)	< = 50	-6
	> 50 < = 75	-3,50
	> 75 < = 90	-1
	> 90 < = 105	0,50
	> 105 < = 120	1,50
Потенциал роста стоимости за счет цифровизации (D4)	< = 50	-16
	> 50 < = 75	-6
	> 75 < = 90	0
	> 90 < = 105	4
	> 105 < = 120	9

Таким образом, оценка стоимости кредитных организаций представляет собой фундаментальный аспект управления их финансовой устойчивостью, инвестиционной привлекательностью и стратегическим развитием. В современных экономи-

ческих условиях особую значимость приобретает комплексный анализ, включающий оценку экономического капитала, рисков, уровня цифровизации банковских процессов, а также потенциала сделок слияния и поглощения. Эти факторы оказы-

вают непосредственное влияние на конкурентные позиции банков, их способность адаптироваться к изменяющейся рыночной среде и привлекать капитал.

Важной особенностью, позволяющей объективно оценивать уровень цифровой зрелости банков, является индекс SDI360, который предоставляет количественные и качественные характеристики цифровых технологий, интегрированных в бизнес-процессы кредитных организаций. Цифровизация банковского сектора в целом способствует повышению эффективности операций, улучшению клиентского опыта и снижению операционных издержек, что в свою очередь оказывает влияние на стоимость кредитных организаций. Кроме того, применение методов машинного обучения для прогнозирования финансовых результатов и отчетности демонстрирует высокую точность предсказаний, поз-

воля выявлять скрытые закономерности в больших массивах данных. Использование алгоритмов искусственного интеллекта способствует снижению степени неопределенности прогноза финансовых показателей, что дает возможность увидеть потенциал будущего роста и учитывать его в текущей стоимости кредитной организации. Соответственно, учет экономического капитала, рисков, уровня цифровых технологий, индекса SDI360, а также применение современных методов машинного обучения для прогнозирования финансовых показателей деятельности банка являются необходимыми элементами комплексной методики оценки текущей стоимости кредитных организаций. По сравнению с другими методами предложенная методика позволяет повысить прозрачность и точность оценки текущей стоимости банка.

Список литературы

1. Алмусаеди Х. К. А. Отраслевые особенности инвестиций в развитие цифровизации в российской промышленности // Весенние дни науки : сборник докладов. – Екатеринбург : УрФУ, 2021. – С. 185–189.
2. Безуглова Н. В. Оценка стоимости коммерческого банка с учетом стратегии размещения капитала : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Новосибирск, 2008.
3. Богатырев С. Ю., Добрынин С. С. Оценка стоимости российского банка в условиях международных экономических санкций // Банковское дело. – 2015. – № 9 (633). – С. 2–5.
4. Лебедева И. А. Цифровая трансформация банковского сектора России: возможности и риски для банков и их клиентов // Социальные новации и социальные науки. – 2022. – № 1 (6). – С. 74–85.
5. Панин А. С. Оценка роли объема активов в генерировании прибыли российскими банками за счет факторов цифровой зрелости // Банковское дело. – 2023. – № 12. – С. 20–24.
6. Попова Е. Д. Драйверы роста стоимости кредитных организаций в условиях цифровой трансформации // Российский экономический интернет-журнал. – 2023. – № 2.
7. Baker D., McArthur T. The Value of the “Too Big to Fail” Big Bank Subsidy. – URL: https://www.files.ethz.ch/isn/106829/2009-09_The-Value-Of-The-Too-Big-To-Fail.pdf
8. Bank Valuation. – URL: <https://web.bogazici.edu.tr/bulent.senver/pdf/Bank%20Valuation.pdf>
9. Brito R., Peres M. Economic Capital in Banking: Evolving Practices and Challenges // Journal of Banking Regulation. – 2023. – Vol. 24. – N 2. – P. 123–138.

10. Culp L. C., Miller M. H., Neves A. M. P. Value ta Risk: Uses and Abuses // Journal of Applied Corporate Finance. – 1998. – Vol. 10. – N 4. – P. 26–38.
11. Eckles D., Hoyt R. E., Miller S. M. The Impact of Economic Capital Models on Risk Management and Decision-Making in Banks // Journal of Risk and Insurance. – 2021. – Vol. 88. – N 3. – P. 655–677.
12. Kubat M. Economic Capital Versus Regulatory Capital: a Comparative Analysis under Basel III Framework // International Journal of Financial Studies. – 2020. – Vol. 8. – N 2. – P. 28.
13. Mehrling P., Pozsar Z., Sweeney J., Neilson D. H. Bagehot Was a Shadow Banker: Shadow Banking, Central Banking, and the Future of Global Finance. – URL: <https://ssrn.com/abstract=2232016>

References

1. Almusaedi Kh. K. A. Otrasleyve osobennosti investitsiy v razvitie tsifrovizatsii v rossiyskoy promyshlennosti [Branch Specificities of Investment in Digitalization Development in Russian Industry]. *Vesennie dni nauki, sbornik dokladov* [Spring Days of Science. Collection of reports]. Ekaterinburg, UrFU, 2021, pp. 185–189. (In Russ.).
2. Bezuglova N. V. Otsenka stoimosti kommercheskogo banka s uchetom strategii razmeshcheniya kapitala. Avtoref. diss. kand. ekon. nauk [Estimation of Commercial Bank Value with Regard to Strategy of Capital Allocation. PhD econ. sci. abstract of the diss.]. Novosibirsk, 2008. (In Russ.).
3. Bogatyrev S. Yu., Dobrynin S. S. Otsenka stoimosti rossiyskogo banka v usloviyakh mezhdunarodnykh ekonomicheskikh sanktsiy [Estimating Russian Bank Value in Conditions of International Economic Sanctions]. *Bankovskoe delo* [Banking], 2015, No. 9 (633), pp. 2–5. (In Russ.).
4. Lebedeva I. A. Tsifrovaya transformatsiya bankovskogo sektora Rossii: vozmozhnosti i riski dlya bankov i ikh klientov [Digital Transformation of Banking Sector in Russia: Opportunities and Risks for Banks and their Clients]. *Sotsialnye novatsii i sotsialnye nauki* [Social Innovation and Social Science], 2022, No. 1 (6), pp. 74–85. (In Russ.).
5. Panin A. S. Otsenka roli obema aktivov v generirovanii pribyli rossiyskimi bankami za schet faktorov tsifrovoy zrelosti [Assessing the Role of Asset Volume in Generating Profits by Russian Banks at the Expense of Digital Maturity Factors]. *Bankovskoe delo* [Banking], 2023, No. 12, pp. 20–24. (In Russ.).
6. Popova E. D. Drayvery rosta stoimosti kreditnykh organizatsiy v usloviyakh tsifrovoy transformatsii [Drivers of Growth in Credit Organization Value in Conditions of Digital Transformation]. *Rossiyskiy ekonomicheskii internet-zhurnal* [Russian Economics Internet-Journal], 2023, No. 2. (In Russ.).
7. Baker D., McArthur T. The Value of the “Too Big to Fail” Big Bank Subsidy. Available at: https://www.files.ethz.ch/isn/106829/2009-09_The-Value-Of-The-Too-Big-To-Fail.pdf
8. Bank Valuation. Available at: <https://web.bogazici.edu.tr/bulent.senver/pdf/Bank%20Valuation.pdf>
9. Brito R., Peres M. Economic Capital in Banking: Evolving Practices and Challenges. *Journal of Banking Regulation*, 2023, Vol. 24, No. 2, pp. 123–138.
10. Culp L. C., Miller M. H., Neves A. M. P. Value ta Risk: Uses and Abuses. *Journal of Applied Corporate Finance*, 1998, Vol. 10, No. 4, pp. 26–38.

11. Eckles D., Hoyt R. E., Miller S. M. The Impact of Economic Capital Models on Risk Management and Decision-Making in Banks. *Journal of Risk and Insurance*, 2021, Vol. 88, No. 3, pp. 655–677.

12. Kubat M. Economic Capital Versus Regulatory Capital: a Comparative Analysis under Basel III Framework. *International Journal of Financial Studies*, 2020, Vol. 8, No. 2, p. 28.

13. Mehrling P., Pozsar Z., Sweeney J., Neilson D. H. Bagehot Was a Shadow Banker: Shadow Banking, Central Banking, and the Future of Global Finance. Available at: <https://ssrn.com/abstract=2232016>

Поступила: 18.03.2025

Принята к печати: 11.08.2025

Сведения об авторе

Дмитрий Александрович Карих

аспирант кафедры мировых финансовых рынков и финтех РЭУ им. Г. В. Плеханова; начальник отдела розничной экспертизы финансового департамента ПАО «Совкомбанк».

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 109992, Москва, Стремянный пер., д. 36; ПАО «Совкомбанк», 156000, Кострома, проспект Текстильщиков, д. 46.
E-mail: dima96karikh@gmail.com

Information about the author

Dmitry A. Karikh

Post-Graduate Student of the Global Financial Markets and Fintech Department of the PRUE; Head of the Retail Expertise Department of the Financial Department of PJSC Sovcombank.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 109992, Russian Federation; PJSC Sovcombank, 46 Tekstilshchikov Avenue, Kostroma, 156000, Russian Federation.
E-mail: dima96karikh@gmail.com